

© В.И. Моисеев, 2015

Лекция 2 углубленного курса. «Источниковое эго»

План

1. *О декартовском cogito*
2. *Источниковая рефлексия*
3. *Экзистенциальная компонента cogito*
4. *Источниковое эго как общий источник своих эманаций*
5. *Мой внутренний мир как сфера переживания*
6. *Переживательная природа источникового эго*
7. *О соотношении экранного и источникового эго*
8. *Вариации интегральной природы источникового эго*
9. *Заключение*

Мы продолжаем исследование в рамках феноменологического проекта философии неовсединства. В предыдущей лекции были рассмотрены конструкции строгой феноменологии как теории инвариантности на структуре онто-регионов и онто-полей. Были сформулированы виды инвариантности (модус-инвариантность, изо-инвариантность), определены некоторые операторы на онто-полях, приведены примеры разного рода инвариант. В частности, феномен «я» (эго) был представлен как «экранное эго» - изо-инвариант моего внутреннего мира. В этой лекции мы продолжим исследование феномена «я», обогащая его новыми конструкциями.

1. *О декартовском cogito*

В истории феноменологической традиции большое влияние имеют исследования Декарта, связанные с его знаменитым *cogito* - системой феноменологических конструкций, выраженных в известном выводе Декарта «*cogito ergo sum*» - «мыслю, следовательно существую». Разбору *cogito* посвящены многие работы феноменологов, например, «Картезианские размышления» Э.Гуссерля¹ или «Трансценденция эго» Ж.П.Сартра².

На примере декартовского *cogito* мы видим случай ещё одного понимания «я», в котором оно выступает как некоторый инвариантный центр внутреннего мира, дифференцированно соотносящийся с разными своими состояниями.

Основной предпосылкой декартовского *cogito* является переход от мысли X к рефлексивному состоянию «я мыслю X». Здесь мы видим, с одной стороны, мысль X как образование внутреннего мира субъекта. С другой стороны, идёт восхождение к феномену я, который начинает соотноситься с X через действие мышления - как я, мыслящее X.

Аналогичным образом можно перейти от чувства У к состоянию «я чувствую (переживаю) У», от действия Д к «я совершаю (являюсь причиной) Д», от объекта О к состоянию «я вижу О» или «я владею О» и т.д.

Во всех такого рода случаях мы имеем близкую рефлексивную структуру. Вначале даётся некоторое состояние X субъектной онтологии, затем совершается переход к состоянию «я X-отношусь к X», где X-отношение – некоторое специфическое отношение, связывающее я и состояние X (мышление, переживание, восприятие, отношение причинности, собственности и т.д.)³.

Декартовское *cogito* во многом проявляет себя в рамках описанной рефлексивной структуры, которая подвергается исследованию и кладётся в основание многих обобщений в феноменологической традиции. Такую рефлекссию можно называть *источниковой рефлексией*, поскольку здесь мы восходим к эго как некоторому *источнику* различных своих состояний – источнику мышления, переживания, действия, собственности и т.д. Соответственно, тот вид эго, который вскрывается источниковой рефлексией, можно было бы называть *источниковым эго (я)*.

¹ Гуссерль Э. Картезианские размышления // Перевод с немецкого: Д.В. Складнев. - Издательство «Наука», С-Пб., 2006 (<http://romanbook.ru/book/8286141/?page=1>).

² Сартр Ж.-П. Трансценденция Эго. набросок феноменологического описания. Пер. с французского Д.Кралечкин. - М.: Модерн, 2012 (<http://psylib.org.ua/books/sartre02/>).

³ Хотя X-отношений может быть много, но в общем случае меньше, чем X. Например, если X и X* - разные мысли, то X-отношение и X*-отношение – это одно отношение мышления.

Во многом проблема декартовского cogito – это проблема источниковой рефлексии и источникового эго. Решение этих проблем лежит в основании того или иного понимания cogito.

Попробуем и мы далее предложить здесь свои варианты решения, продолжая развивать определения строгой феноменологии.

2. Источниковая рефлексия

Исследуем более подробно структуру источниковой рефлексии.

Пусть Исчк – двуместное отношение «быть источником», Е – источниковое эго, Х – некоторое состояние, для которого Е может выступить источником. Те состояния Х, для которых Х выступает источником, будем называть *эманациями* эго Е. Таким образом, Е – источник своей эманации Х. Такое отношение можно выразить формулой:

(1) Исчк(Е,Х) – эго Е есть источник для Х (Х есть эманация для эго Е).

Если Е – источник Х, то Е выступает в некотором специфическом Х-отношении к Х. Например, если Х – мысль, то Х-отношение – это отношение мышления; если Х – чувство, то Х-отношение – отношение переживания и т.д.

Обозначим Х-отношение, характерное для Х, в виде двуместного предиката R_X . Тот факт, что Е находится в специфическом Х-отношении к Х, можно выразить формулой:

(2) $R_X(E,X)$

- эго Е находится в Х-отношении к Х.

Таким образом, если эго Е есть источник для Х, то найдётся некоторое специфическое Х-отношение такое, что Е находится в Х-отношении к Х:

(3) Исчк(Е,Х) \supset $\exists R_X\{R_X(E,X)\}$.

Переход от Х к отношению $R_X(E,X)$ выражает источниковую рефлексия, т.е. это некоторый оператор Rf_s такой, что

(4) $Rf_s(X) = R_X(E,X)$.

Если отношение R_X выражать стрелкой \rightarrow_X , то имеем следующее более наглядное выражение источниковой рефлексии:

$$(5) \text{ Rf}_s(X) = E \rightarrow_X X.$$

Это значит, что в субъектной онтологии совершается преобразование, сопоставляющее X стрелку между эго E и X , и тем самым «привязывающее» X к эго E как некоторому центру (источнику этой стрелки) – см. рис.1.

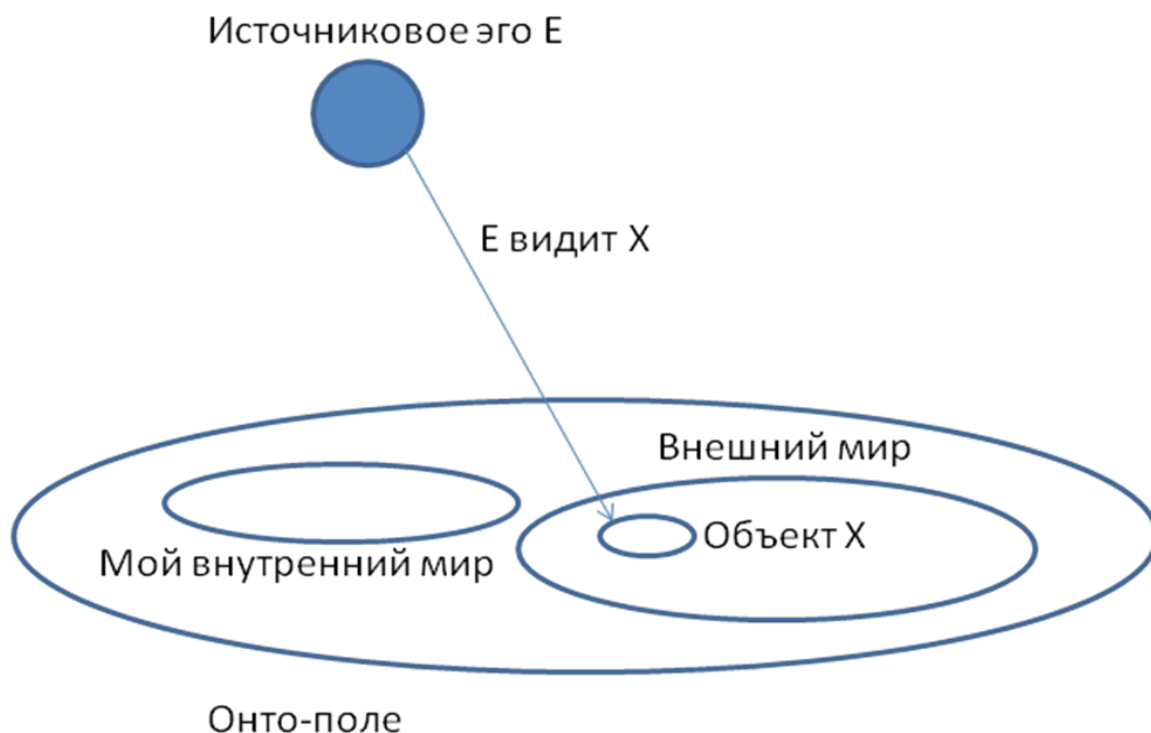

Рис.1. Пример источниковой рефлексии. Вверху изображено источниковое эго E , внизу – структура некоторого онто-поля, в котором в регионе внешнего мира выделен объект X . Результатом источниковой рефлексии оказывается установление специфического отношения между эго E и объектом X – в данном случае отношения видения, что символически изображено стрелкой от эго E к объекту X .

Если подобный акт совершается в отношении ко многим X , то все они оказываются одинаково «эманирующими» из одного источника E , т.е. многообразие бытия представляется в этом случае возводимым к некоторому единому центру E . Такова *источниковая рефлексия* в более строгом своём представлении – см. рис.2.

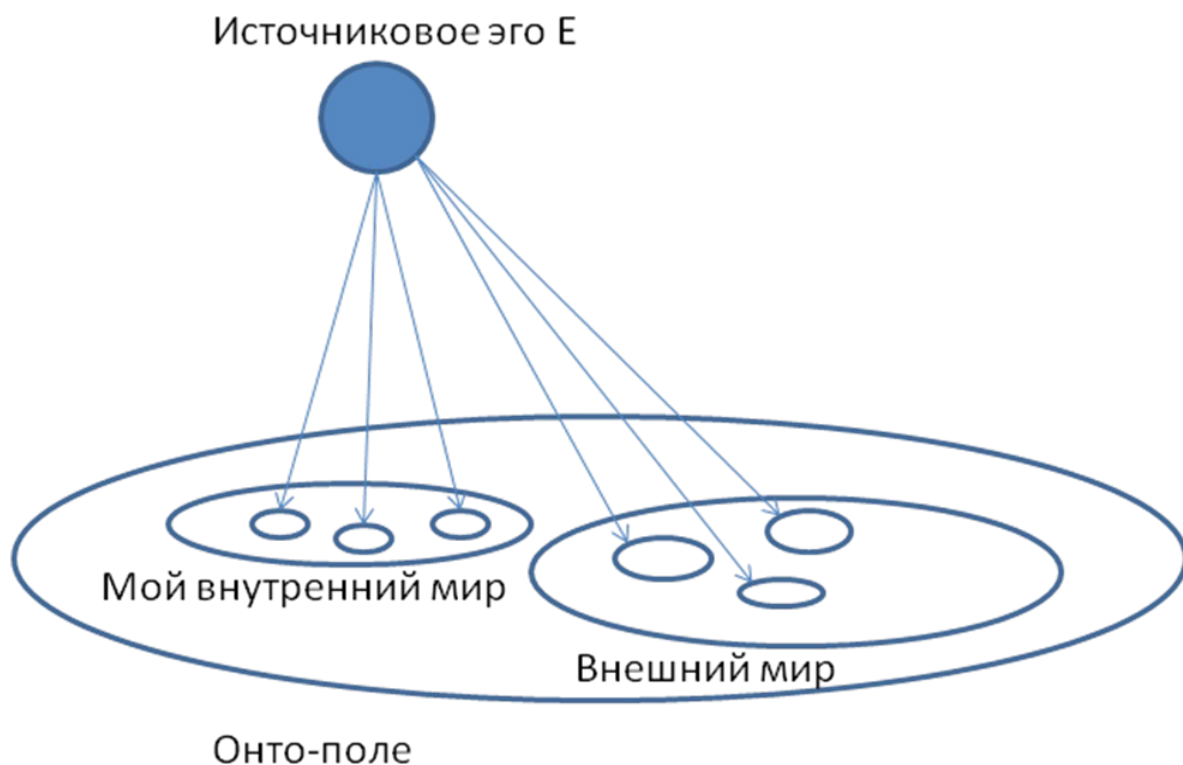

Рис.2. Результат множественной источниковой рефлексии, когда источниковое эго E устанавливает специфические отношения со многими образованиями субъектной онтологии, выступая единым их источником.

3. Экзистенциальная компонента *cogito*

На этой основе можно более точно определить многие конструкции декартовского *cogito*.

В первую очередь становится понятным вывод «*cogito ergo sum*». Более строго его можно представить как источниковую рефлексю (4) или (5), в которой совершается переход от мысли X к отношению мышления $R_X(E,X)$ между X и эго E – тем самым вскрывается данность (бытие) источникового эго E .

Более строго это можно выразить следующей последовательностью состояний:

(i) X

(i+1) $R_X(E,X)$

(i+2) E

Это значит, что вначале дана мысль X, затем – благодаря источниковой рефлексии – совершается переход к отношению мышления между эго E и X, из которого, наконец, выделяется эго E. Феноменологическая реальность построена так, что данность равносильная существованию, т.е. любой Y эквивалентен $E_X(Y)$ – существованию Y. Поэтому данность эго E в последней строке вывода (i+2) эквивалентна $E_X(E)$ – существованию E⁴.

Такова *экзистенциальная составляющая* декартовского cogito.

Но в ней, как мы видели выше (см. рис.2), важную роль играет также *интегральная компонента*, которая выражает эго как один источник множества своих эманаций, т.е. как глобальный инвариант внутреннего мира. Эта компонента уже не столь однозначна, как экзистенциальная, и по её поводу идут разные споры.

Но прежде давайте более строго выразим интегральный потенциал этой составляющей.

4. *Источниковое эго как общий источник своих эманаций*

Как уже было отмечено выше, если X – некоторое состояние субъектной онтологии, то в отношении к X может быть проведена источниковая рефлексия и определено специфическое X-отношение эго E к X, т.е. $R_X(E, X)$.

X-отношений R_X может быть бесконечно много, хотя, по-видимому, они могут обобщаться в некоторые классы, например, отношения мышления, переживания, действия и т.д. Но и в этом случае их остаётся достаточно много⁵.

Как мы могли бы выразить интегральную роль источникового эго?

⁴ Отсюда следует, что в логике типов E – это не терм, но формула, например, «дано E».

⁵ Например, Сартр в «Трансценденции эго» выделяет такие эманации эго, как качества, действия и состояния. *Состояния* - это инварианты текущих переживаний субъекта. Например, ненависть - состояние для текущего гнева одного субъекта к другому. *Действия* - инварианты разворачивания активности субъекта во времени, например, инвариант игры на гитаре, вождения автомобиля и т.д. *Качества* - это потенции состояний, например, черта характера «агрессивность» как потенция состояния ненависти. Эго *находится* в состоянии, *совершает* действие и *обладает* качеством. Таким образом, «нахождение», «совершение» и «обладание» - примеры X-отношений.

С одной стороны, это можно было бы сделать, используя категорию *общего*, - рассматривая это E как общий источник всех своих эманаций.

С другой стороны, ниже я предлагаю рассмотреть один приём, который позволит нам использовать также категорию *целого* для выражения интегральной роли источникового эго.

Обозначим через $V(E)$ – множество всех состояний X субъектной онтологии, относительно которых может быть совершена источниковая рефлексия. Множество $V(E)$ можно называть (*эго-*)объёмом E⁶.

Из определения эго-объёма вытекает следующее *свойство универсальности* источниковой рефлексии:

(У) Для любого состояния X субъектной онтологии из $V(E)$ существует специфическое X-отношение R_X такое, что $R_X(E, X)$ ⁷.

При таком определении источниковое эго выступает общим элементом всех X-отношений.

5. *Мой внутренний мир как сфера переживания*

Далее заметим, что постановка X в отношение к источниковому эго E всегда позволяет перейти к *языку переживания X* со стороны эго E.

Например, если E мыслит X, то оно *мыслительно переживает X*. Если E совершает действие D, то оно *деятельностно переживает D*.

Возникает, правда, один нюанс.

Если эго E отражает образование внешнего мира X, то E переживает не само состояние X (например, яблоко, лежащее на столе), а *образ X* (образ яблока в моём сознании)⁸.

⁶ Тем самым предполагается, что рефлексивная способность источникового эго E ограничена только рамками эго-объёма, который может меняться, выражая рефлексивную динамику эго.

⁷ На языке логики предикатов это утверждение можно выразить следующим образом:
 $\forall X \in V(E) \exists R_X \{R_X(E, X)\}$.

В связи с этим, хотя источниковое эго E находится в универсальном источниковом отношении с любым образованием X из $V(E)$, но в плане переживания мы сначала должны сопоставить X его переживательный эквивалент, который уже затем оказывается переживаемым эго E .

Такой переживательный эквивалент X можно называть *переживалом* X и обозначать через pX .

С другой стороны, если $pX=X$ – X равен своему переживалу, то X есть просто переживал (переживание) как самостоятельное образование.

Через $V_n(E)$ обозначим множество всех X , принадлежащих $V(E)$, для которых выполнено условие $pX=X$. Таким образом, $V_n(E)$ – это множество всех переживалов, находящихся в специфических отношениях с эго E в рамках источниковой рефлексии.

Итак, хотя всё из $V(E)$ даётся в отношении с эго E , но не всё может переживаться им⁹. В то же время из всех элементов $V(E)$ можно выделить те, которые переживаются источниковым эго E .

Впрочем, кажется, что переживал X можно определить для любого X из субъектной онтологии. Для этого достаточно осуществить экранную рефлексю, и образ X попадёт в мой внутренний мир, образуя переживал X . Однако такой возможности предпосланы способности экранной и источниковой рефлексии для X .

Через $pV(E)$ обозначим множество переживалов pX для всех X из $V(E)$. Тем самым предполагается, что pX определён для каждого X ¹⁰. В частности, если pX не определён для X в рамках некоторых феноменологических представлений, то можно было бы ввести *нулевой переживал* 0 и положить для данного случая, что $pX=0$.

⁸ Конечно, в данном случае возникает специфическое переживание. Оно носит характер нейтрального переживания, переживательность которого выражается в порождении образования внутреннего мира, просто полагающего некоторую внешнюю структурность. Поэтому переживательность – не всегда эмоциональность. Но это всегда «порождённое как внутреннее бытие».

⁹ Конечно, здесь возникает вопрос – переживаются ли структуры внешнего мира или другого внутреннего мира? Пока мы будем опираться на ту идею, что *переживаются только состояния моего внутреннего мира* – подробнее см. ниже. Что же касается других образований, то они лишь тем или иным образом *полагаются*, но не переживаются. Когда они начинают рассматриваться как переживания, то это возможно только в рамках экранной рефлексии, т.е. когда они выступают как образования моего внутреннего мира.

¹⁰ В принятии такого предположения отличие множества $pV(E)$ от $V_n(E)$ – последнее определено просто как множество переживалов из $V(E)$.

Те X , для которых $pX=X$ – переживал X совпадает с X – относятся к моему внутреннему миру. Те же X , где $pX \neq X$, т.е. переживал X не совпадает с X , не относятся к моему внутреннему миру – они оказываются образованиями либо внешнего мира, либо других внутренних миров. Таким образом, предполагается, что существенным свойством моего внутреннего мира является *переживательность*. *Моё внутреннее бытие – это в точности бытие переживательное*. Таким образом, *не интенциональность, но именно переживательность рассматривается нами как фундаментальное свойство моего внутри-бытия*.

Например, для непосредственно переживаемых мысли и чувства получим $pX=X$, т.е. это образования моего внутреннего мира. Что же касается внешних объектов X , то здесь $pX \neq X$ – это образования внешнего мира. Но и для них можно образовать переживалы, например, *образы* этих объектов во внутреннем мире¹¹.

Если $V_n(E)$ по определению является подмножеством эго-объёма $V(E)$, то каково соотношение $V(E)$ и $pV(E)$?

Если $X=pX$ и $X \in V(E)$, то $X \in pV(E)$. Если же $X \neq pX$, то здесь возможны варианты. В частности, если мы принимаем, что

(V) $X \in V(E)$ влечёт $pX \in V(E)$,

то мы, по-видимому, согласуем между собой экранную и источниковую рефлексю. В самом деле, если $X \neq pX$ и $X \in V(E)$, т.е. для X определена источниковая рефлексия, то X не принадлежит моему внутреннему миру, а pX принадлежит. Следовательно, в переходе от X к pX происходит отображение X в мой внутренний мир, что характерно как раз для экранной рефлексии¹².

Положим также, что переживал переживала есть сам переживал:

(п) $ppX = pX$.

В самом деле, если pX есть переживательная часть X , то переживательная часть этой части есть та же часть.

¹¹ Если они могут быть (экранно) отрефлектированы эго.

¹² Правда, не факт, что переживал pX оказывается в этом случае *образом* X , возникающим при экранной рефлексии, так что этот вопрос требует дальнейшего исследования.

6. Переживательная природа источникового эго

Используя понятие переживала, мы можем вновь вернуться к свойству универсальности источниковой рефлексии, но уже на основе *одного отношения* переживательности – назовём его *П-отношением*:

(ПУ) Любой переживал X из $V_n(E)$ находится в П-отношении П к источниковому эго E : $\Pi(E, \text{п}X)$ ¹³.

Свойство (ПУ) можно называть свойством *переживательной универсальности* источниковой рефлексии.

Отличие свойств (У) и (ПУ) состоит в том, что для простой универсальности (У) выполняется универсальность для всех X из $V(E)$ при неуниверсальности специфических X -отношений; в то время как в свойстве (ПУ) достигается универсальность не только по переживательному эго-объёму $V_n(E)$, но и для того отношения П, в котором E находится к своим переживательным эманациям¹⁴.

Связывая X -отношение R_X и переживание П для переживала X из $V_n(E)$, мы можем принять следующее соотношение:

(РП) Если $R_X(E, X)$ и $\text{п}X=X$, то $\Pi(E, X)$

- если X находится в X -отношении к E и является переживалом, то X переживается E .

Как уже отмечалось, открытым пока остаётся вопрос – можно ли образовать переживал $\text{п}X$ для любого X из эго-объёма $V(E)$, и будет ли этот переживал также входить в эго-объём (см. свойство (V)). Но к каждому переживалу X из эго-объёма источниковое эго находится в двойном отношении – в специфическом отношении R_X и отношении переживания П. Возможно, что эти отношения совпадают.

¹³ Формула $\Pi(X, Y)$ читается как « X переживает Y ». В терминах логики предикатов свойство (ПУ) формулируется следующим образом: $\forall X \in \text{п}V(E) \{ \Pi(E, X) \}$.

¹⁴ Поскольку в этом случае берутся не сами эманации X , но их переживалы $\text{п}X$ (переживательные эманации).

Теперь мы готовы к тому, чтобы продемонстрировать, как источниковое эго Е могло бы соотноситься со своими эманациями в качестве целого, а не только общего.

На состояниях моего внутреннего мира можно определить отношение «быть модой», которое в точности согласовано с отношением «быть подструктурой» на всех структурах моего внутреннего мира. Последний можно понимать как изо-инвариант In_0 .

Более точно это можно выразить следующим соотношением:

$$(S) \text{ Если } S \leq In_0 \text{ и } S^* \leq In_0, \text{ то } (S \leq S^* \equiv \text{Mod}^{127}(S, S^*, \alpha)),$$

где α - спецификатор соответствующей версии Проективно Модальной Онтологии (ПМО).

Далее предполагаем, что *среда моего внутреннего мира изначально определяется как сфера переживательности, в связи с чем быть переживаемым – то же, что быть аспектом моего внутреннего мира.*

Это можно выразить в виде:

$$(П^*) \text{ } X = \Pi X \equiv X \leq In_0.$$

С другой стороны, если $У$ переживается эго $Е$, то $У$ оказывается определённым аспектом $Е$, т.е. некоторой модой модуля $Е$, и наоборот:

$$(ПП) \text{ } \Pi(E, Y) \equiv \text{Mod}^{127}(Y, E, \alpha).$$

Эта формула означает, что состояние $У$ переживается эго $Е$ тогда и только тогда, когда $У$ является аспектом (модой) $Е$ в определённой версии Проективно Модальной Онтологии (с некоторым спецификатором β). Поскольку в основе переживательности лежит отношение причастности моему внутреннему миру (см. (П*)), то можно предполагать, что спецификатор β - тот же α , т.е. $\beta = \alpha$, что и отражено в формуле (ПП).

Также примем следующее свойство отношения Π :

$$(Пп) \text{ } \Pi(Y, X) \supset (\Pi X = X)$$

- если $У$ переживает $Х$, то $Х$ равен своему переживалу.

Отсюда мы получаем, что все переживалы из $V_n(E)$ оказываются модами источникового эго E , а само E – модусом (целым), включающим в себя все переживалы из $V_n(E)$. Так реализуется интегральный аспект источникового эго.

7. О соотношении экранного и источникового эго

В каком отношении находятся экранное эго In_0 и источниковое эго E ?

Используя выдвинутые выше положения, мы можем доказать следующее утверждение:

(EIn) Если $\text{Mod}^{127}(X, E, \alpha)$, то $\text{Mod}^{127}(X, In_0, \alpha)$

- если X является модой источникового эго E , то X является модой моего внутреннего мира In_0 (экранного эго). В рамках ПМО это означает, что источниковое эго является модой экранного эго.

Доказательство.

Пусть $\text{Mod}^{127}(X, E, \alpha)$ – X является модой источникового эго E .

Тогда, согласно (ПП), имеем $\Pi(E, X)$ – X переживается E .

Далее, согласно (Пп), $pX=X$ – X равен своему переживалу.

Отсюда, в соответствии с (П*), получим, что $X \leq In_0$, т.е. X есть подструктура моего внутреннего мира.

Согласно (S), получаем, что $\text{Mod}^{127}(X, In_0, \alpha)$ – X является модой моего внутреннего мира.

Таким образом, хотя объём $V(E)$ источникового эго E может выходить за границы моего внутреннего мира, но переживательная часть этого объёма всегда оказывается частью моего внутреннего мира.

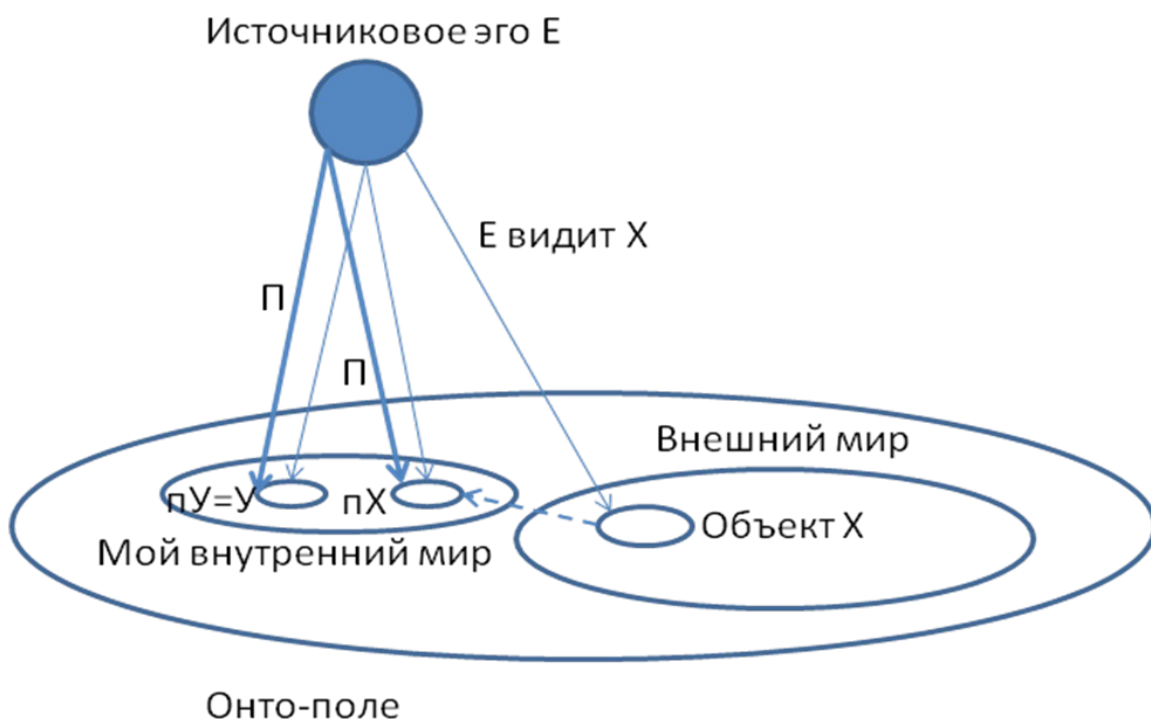
Что же касается обратного соотношения, то опираясь лишь на те принципы, которые были представлены выше, мы не сможем доказать, что мой внутренний мир In_0 является модой источникового эго E , т.е. $\text{Mod}^{127}(In_0, E, \alpha)$. Это связано с тем, что область

источниковой рефлексии распространяется только на эго-объём $V(E)$, возможное ограничение которого приводит к ограничению и переживательной эго части $V_n(E)$. Если $V_n(E)$ включает в себя не все моды из моего внутреннего мира, то источниковое эго окажется меньше In_0 . Содержательно это означает, что источниковое эго E может в своей переживательности охватывать лишь часть моего внутреннего мира, что, по-видимому, соответствует разделению внутреннего мира на сознательную и бессознательную часть.

Так определяется координация двух видов эго – источникового и экранного.

8. Вариации интегральной природы источникового эго

Итак, выступая общим источником для множества своих эманаций, эго E одновременно оказывается модусом для множества переживалов этих эманаций. Если сами эманации X могут выходить за границы E , то их переживалы pX (если таковые существуют и входят в эго-объём) оказываются модами-асpekтами E , т.е. лежат как бы «внутри» E ¹⁵. Тем самым мы выражаем источниковое эго как собственно интегральный аспект декартовского cogito – см. рис.3.

¹⁵ Как части лежат «внутри» целого.

Рис.3. На рисунке показано, как источниковое эго E выступает интегратором двух видов своих аспектов-переживалов: 1) тех из них, которые образованы как переживалы pX для состояний X , лежащих вне моего внутреннего мира (в данном случае это внешний объект X), 2) тех состояний U моего внутреннего мира, которые сами являются переживалами, т.е. для них выполнено соотношение $pU=U$. Специфические отношения между эго E и его эманациями показаны тонкими сплошными стрелками. Переход от X к переживалу pX – прерывистой стрелкой. Отношения переживания Π представлены толстыми стрелками.

Тем самым источниковая рефлексия оказывается обладающей выраженным потенциалом интеграции. Соотнести эманацию X с эго E оказывается в этом случае равносильным подведению переживала pX под интегральный центр E ¹⁶, который выступит в этом случае модус-инвариантом всех состояний внутреннего мира субъекта из переживательного эго-объёма.

В то же время ряд феноменологически настроенных философов возражали против сильной интегральной роли эго. Например, спор Сартра с Гуссерлем, который отразился в работе Сартра «Трансценденция эго», как раз имел своим смысловым центром степень интеграции источникового эго E . Если Гуссерль полагал, что эго может выступать в качестве максимального трансцендентального центра интеграции, то Сартр стоял на позиции большего имманентизма, рассматривая переживание интеграции как такой же текущий акт сознания, что и его иные акты. Здесь вообще стоит заметить, что *кроме интегральной идеи чистого сознания, феноменологическая традиция, как она исторически сложилась, тяготеет к максимизации имманентного и изгнанию разного рода более трансцендентных факторов бытия*. В связи с этим в ней есть постоянная тенденция усиления редукционистских установок, сведения тех или иных инвариантных структур жизненного мира к их более локальным (имманентным) представлениям.

В частности, нечто подобное Сартр предполагает в отношении к источниковому эго. Он верно отмечает, что само переживание интегральной перспективы (как в пространстве, так и во времени) может быть лишь локальным состоянием сознания, порождая категорию «локального образа интегрального».

Выражая эту идею более строго, мы можем рассмотреть не вообще источниковое эго E , но его текущий образ E_α в онто-поле ω_α . В этом случае источниковая рефлексия будет

¹⁶ Если выполнено свойство (V).

совершаться для состояний X_α относительно образа E_α , а не вообще эго E . Хотя субъект, находясь в поле ω_α , будет воспринимать E_α как само источниковое эго E , но объективно это будет лишь его локальный маркер (*эго-логотип*¹⁷), который может меняться с переходом от одного онто-поля к другому.

В связи с возможностью такой *эго-иллюзии*, когда эго-логотип E_α замещает собою источниковое эго E , перед нами встаёт общая задача определения условий более объективной инвариантности эго, выходящей за границы только субъективных представлений.

Решение этой задачи лежит в направлении общей темы объективности в структурах субъектных онтологий, сформулированной в предыдущей лекции. В конечном итоге основой такой объективности выступает модус-инвариантность. Чтобы показать источниковое эго E как объективную реальность, выходящую за границы только субъективных образов, необходимо показать достаточно высокую его инвариантность в совокупной структуре субъектных онтологий. И для этого, в чём прав Сартр, не достаточно только собственных субъективных представлений о существовании высокоинтегрального источникового эго. В то же время, вопреки слишком абсолютизированному имманентизму исторической феноменологии, мы можем опираться на более объективные (и отчасти трансцендентные¹⁸) критерии интегральности.

Говоря более конкретно, если эго E обнаружит себя как модус множества своих аспектов в разных регионах онто-полей, в том числе в преобразованиях рефлексии и эмпатии, во временном онто-полевым потоке и т.д., то такое образование объективно выйдет за границы только локальных своих определений, превысит границы эго-логотипов и проявит себя как реальный инвариант.

Другое дело, что у разных субъектов может существовать по-разному интегрированная структура онто-полей, и для одного реальными окажутся лишь мгновенные эго-логотипы, в то время как у другого обнаружится более или менее высокая инвариантность источникового эго. Поэтому вопрос меры объективности эго не должен решаться стереотипно для всех типов субъектности. Феномен эго подвержен динамике,

¹⁷ В общем случае под «эго-логотипом» можно понимать некоторую моду $e = E \downarrow C$ источникового эго E , отличную от E , для которой возникает эго-иллюзия отождествления E и e не только в рамках условий C , но и за их границами.

¹⁸ Трансцендентные, т.е. выходящие за границы, тех или иных фрагментов субъектных онтологий.

колебаниям и развитию. И каждый раз существуют объективные маркеры достигнутой степени эго-интеграции субъекта.

Мера интеграции, достигнутая источником эго E , более конкретно может быть выражена в статусе E как модуса – источника всех своих мод, в том числе представленных в эго-объёме $V(E)$ или его переживательном варианте $V_n(E)$.

9. Заключение

Таким образом, в настоящей лекции мы исследовали первые определения так называемого источникового эго E , которое более неформально можно понимать как более-менее устойчивое образование внутреннего мира, сотканное из переживательного внутри-бытия и являющееся единым центром множества специфических отношений со своими эманациями. Вовлекаясь в такие отношения, эго E одновременно способно к переживанию части своих эманаций, и именно интеграция таких переживательных элементов организует само источниковое эго. Оно как бы «сшито из лоскутов» отдельных переживаний в единое переживательное бытие¹⁹. Добавление новых или потеря старых частей способно менять «переживательное тело» самого эго, делая его более или менее интегральным.

Пока мы остановились на подобном первоначальном описании источникового эго, не слишком интересуясь природой отдельных его «лоскутов», их соотношением и т.д. Также интегральный характер эго E был до сих пор ограничен синтезом из отдельных переживательных моментов E , а не инвариантностью в переходах между разными онто-полями. Пути дальнейшего развития учения об эго лежат в указанных и множестве других направлений, часть из которых мы постараемся рассмотреть в дальнейшем.

¹⁹ Но среди этих «лоскутов» может быть устойчивый комплекс, который более-менее инвариантен в переходах между онто-полями.